

НЕПОТЕРЯННОЕ ДЛЯ РОССИИ ГОСУДАРСТВО

А.А. Токарев, А.С. Дёгтев, А.Р. Маргоев

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. Россия, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76.

Авторы изучают социологический базис грузинской внешней политики на основании данных долгосрочных исследований американских и грузинских НКО, критически подходя к представленным ими цифрам. Несмотря на агрессивный характер риторики грузинских политиков в отношении России и явного общественного консенсуса в отношении евроатлантической интеграции, исследование демонстрирует, что Грузия отнюдь не является потерянным для России государством.

Результаты социологических опросов показывают, что до трети жителей Грузии готовы считать Россию основным партнером своей страны, и в определенной степени этот показатель зависит от политики грузинских властей. К тому же привлекательность евразийской интеграции в Грузии совсем не равняется нулю, а имеет сторонников среди примерно пятой части населения. По мнению авторов, помощь в решении внутриэкономических проблем может оказаться для Грузии гораздо более важной, нежели экспорт в Грузию западных идеологических концептов вроде «маяка демократии» или «по-настоящему европейской страны».

Несмотря на то, что Россия по результатам большинства опросов занимает первое место в списке угроз Грузии, опережая даже запрещённое «Исламское государство», около трети населения считает, что российская угроза преувеличена. Если в эту группу включить тех, кто не видит в России угрозу своей стране, эти граждане Грузии почти уравниваются в количестве со стабильной половиной населения, согласно с утверждением «Россия несёт Грузии угрозу».

Даже при сохранении российского признания Абхазии и Южной Осетии и ориентации грузинской внешней политики на запад, человеческие, культурные и экономические связи между Грузией и Россией не разорвутся. Однако игнорирование имеющегося потенциала развития двусторонних отношений может значительно ослабить связи между Россией и Грузией, подорвав фундаментальную основу для их улучшения.

Ключевые слова: Грузия, социологический анализ, внешняя политика, Россия, ЕАЭС, США, НАТО, ЕС.

В 2015 г. выяснилось, что безопасность и стабильность в Европе ненадёжны. Украинский кризис, поток беженцев с Ближнего Востока, развёртывание новых вооружений со стороны мировых держав убедительно показали, как хрупок мир в Старом свете и насколько неэффективны существующие механизмы согласования интересов. В этих условиях набирает обороты новая холодная война России и Запада (с поправкой на отсутствие ситуации разделения мира на два военно-политических блока). Россия активно участвует в украинском кризисе. НАТО в ответ не только посылает в страны ЦВЕ новые контингенты и технику (как в случае с самолётами F22), но и расширяет пространство присутствия собственной инфраструктуры. В 2015 г. был открыт военный учебный центр в районе грузинского села Крцаниси [1], а на Украине статус Центра информации и документации НАТО был повышен до полноценного представительства Альянса [2].

Если украинский кризис сейчас очевидно далёк от разрешения, и постоянно возобновляющиеся боевые действия хоронят Минские соглашения, то Грузия уже восемь лет живёт без масштабных военных конфликтов. За это время прозападная ориентация большей части населения страны ещё более упрочилась в сравнении с уровнем после «революции роз». Европа стала мечтой – грузины не только абстрактно размышляют о восприятии европейских ценностей и вхождении в «европейский дом», но и ведут речь о необходимости повышения отечественных стандартов правосудия, здравоохранения, социальных служб и т.п. до европейских. Интеграция в ЕС и вступление в НАТО в массовом сознании – параллельные процессы, между которыми особых противоречий не наблюдается. Новый 2016 году грузинское общество встречало с безусловной радостью: бюрократия ЕС сообщила, что Грузия получит безвизовый въезд в страны союза. Восстановление отношений с Россией – клише периода избирательной кампании «Грузинской мечты» в 2012 г. Ссылка на козьи «северного соседа» – привычный способ получения очков грузинскими политиками самого разного толка. Россия для грузинского массового сознания – это США для российского, т.е. могущественный внешний субъект, на который зачастую перекладывается ответственность за внутренние неурядицы.

В условиях, когда грузинскому населению внушают «угрозу с севера», которую активно подчёркивает оппозиционное «Единое национальное движение» (ЕНД), НАТО является для Грузии объективной гарантией безопасности – именно так Альянс воспринимается массовым сознанием. Война 2008 г. этот паттерн для Грузии

только закрепила. При этом повышение уровня сотрудничества с НАТО не сильно беспокоит «северного соседа» до тех пор, пока оно идёт на внешних рубежах: Грузия без особого ущерба для отношений с Россией могла и дальше направлять собственных граждан гибнуть в Афганистане (грузинский контингент был самым большим из всех государств – не членов Альянса). Но реальное приближение инфраструктуры НАТО к российским границам создаёт явную угрозу российским национальным интересам. Планы Генштаба переписываются, ракеты оперативно-тактических комплексов перенацеливаются, интенсивность приграничных учений и внезапных проверок, так нервующих западные военные ведомства, увеличивается. При этом конечной цели – вступления в структуру, где в случае войны «все за одного», – Грузии не достигнуть, пока не будет разрешён территориальный конфликт с Абхазией и Южной Осетией. Поскольку статья 5 Североатлантического договора подразумевает коллективную самооборону, все страны НАТО в случае вооружённого нападения на одного из членов блока окажут ему помощь, в том числе вооружённую, и поэтому Альянс не принимает государства с неразрешёнными конфликтами, не желая создавать проблемы самому себе. Получается замкнутый круг: Грузия объективно хочет быть с НАТО, чтобы иметь защиту от России, а НАТО не принимает Грузию, но и не отдаляет, открывая не базы, но центры подготовки, поставляя вооружения, обучая личный состав и повышая стандарты его подготовки и оснащения. Россия чувствует угрозу собственной безопасности и отвечает на неё милитаризацией. Грузия, видя это, ещё сильнее стремится к евроатлантической интеграции. В этих условиях, как бы безнадежно это ни звучало сейчас, единственный реальный путь Грузии к безопасности – отход, как минимум, от стремлений в НАТО. Насколько при этом реальна евразийская интеграция страны с точки зрения грузинского обывателя? Каков потенциал налаживания грузино-российских отношений? Способно ли правительство кардинально влиять на массовые настроения в сфере определения векторов внешней политики?

Специфика эмпирической социологии в Грузии

Начало современной грузинской социологии было положено в 1991 г., когда М. Пачулия, обучавшийся социологии в Великобритании и США, в партнерстве с Г. Хелдом, директором Opinion Research Business International [24], основал социологическую НКО – Georgian Opinion Research Business International (GORBI), действительного члена Gallup International¹ (официаль-

¹ Gallup International является ведущей международной ассоциацией в сфере маркетинговых исследований и изучения общественного мнения, состоящей из 75 крупнейших независимых организаций, каждая из которых представляет свою страну. Сотрудничество в рамках Ассоциации позволяет на протяжении более 60 лет проводить на основе общей методологии межстрановые опросы общественного мнения и компаративные исследования высокого качества. URL: www.wingia.com

■ Мировая политика

ный сайт «находится в стадии разработки», как минимум, с 2015 по 2016 гг.).

В настоящее время всегрузинские опросы проводятся различными социологическими службами по заказу National Democratic Institute (NDI) и International Republican Institute (IRI), которые в зависимости от изменения внутривнутриполитической ситуации обвиняются грузинскими политиками в ангажированной подчинённости манипулирующей результатами «загранице». Бидзина Иванишвили и его «Грузинская мечта» считают, что деятельность IRI и NDI на территории Грузии носит «контпродуктивный характер» [4], называя опросы этих институтов «пропагандистской атакой», а также обвиняя в манипуляции результатами; подобной позиции придерживается и лидер непарламентской оппозиционной партии «Свободная Грузия» Каха Кукава [5].

Социологи тоже рассказывают, что коллег «подкупают соответствующие иностранные посольства». Прозревают они преимущественно после того, как их самих обвиняют в ангажированности. В интервью авторам один из руководителей пророссийской НКО, проводящей эмпирические исследования, жалуется на «западных грантоедов» и говорит о низкой заинтересованности России в работе с грузинским третьим сектором. Прозападно настроенные эксперты не под запись объясняют авторам, что «любая социология за пределами NDI и IRI несостоятельна или носит явно пророссийский пропагандистский характер». В третьем секторе, по нашему глубокому убеждению, вообще сложилась парадоксальная ситуация: деньги для проектов делятся на «хорошие» и «плохие». Первые идут из Европы, США и Турции и тратятся на «развитие демократии». Вторые – из России – «на пропаганду».

Несмотря на упреки в необъективности и завышении рейтинга экс-президента Михаила Саакашвили и ЕНД [3], исследователи опираются на результаты социологических опросов, инициированных двумя американскими НКО, поскольку социология NDI и IRI охватывает всю Грузию и собирается по единой методологии на протяжении многих лет, что позволяет проводить сравнительный анализ по годам.

NDI присутствует в Грузии с 1992 г., однако социологическими исследованиями организация занялась лишь спустя 18 лет, опубликовав отчёт «Общественный взгляд на выборы в Грузии: результаты апрельского опроса 2010 г.» С тех пор NDI ежегодно проводит, как минимум, два крупномасштабных социологических опроса; результаты последнего были опубликованы в апреле 2016 г.² IRI начала свою деятельность в Грузии с 2003 г., а первый доступный ныне отчёт о социологическом исследовании датируется 2007 г. Результаты последнего регулярного опроса населения в масштабах всей Грузии появились в апреле 2016 г.³

В Грузии также действует национальное отделение The Caucasus Research Resource Centers (CRRC Georgia), которое выполняет собственные исследования, помимо опросов, проводимых в сотрудничестве с NDI: с 2006 г. ежегодное социологическое исследование, сменившее название в 2010 г. на Caucasus Barometer, стало проводиться в общенациональном масштабе. Интернет-портал CRRC Online Data Analysis предоставляет широкий набор инструментов для построения диаграмм и перекрёстного анализа данных, однако из-за того, что интервал между предпоследним (2013) и последним (2015)⁴ раундом исследования составил два года, авторам не удалось построить детализированную картину грузинского общественного мнения в динамике, и результаты этого опроса не были использованы при написании данной статьи.

Важнейшие национальные вопросы: социология vs. официальная статистика

Согласно мартовскому опросу NDI за 2016 г., наиболее важными национальными вопросами для населения Грузии (см. диаграмму 1) являются безработица (57% респондентов), инфляция (35%) и бедность (30%), и только 23% отметили территориальную целостность как одну из трёх наиболее важных национальных проблем.

По данным Национальной статистической службы Грузии, в 2015 г. безработица составляла 12% (данный показатель равен 13,5% среди мужчин и 10,2% среди женщин) – в поиске работы находились 241,6 тыс. человек [6]. Налицо серьёзный «разрыв» между статистикой

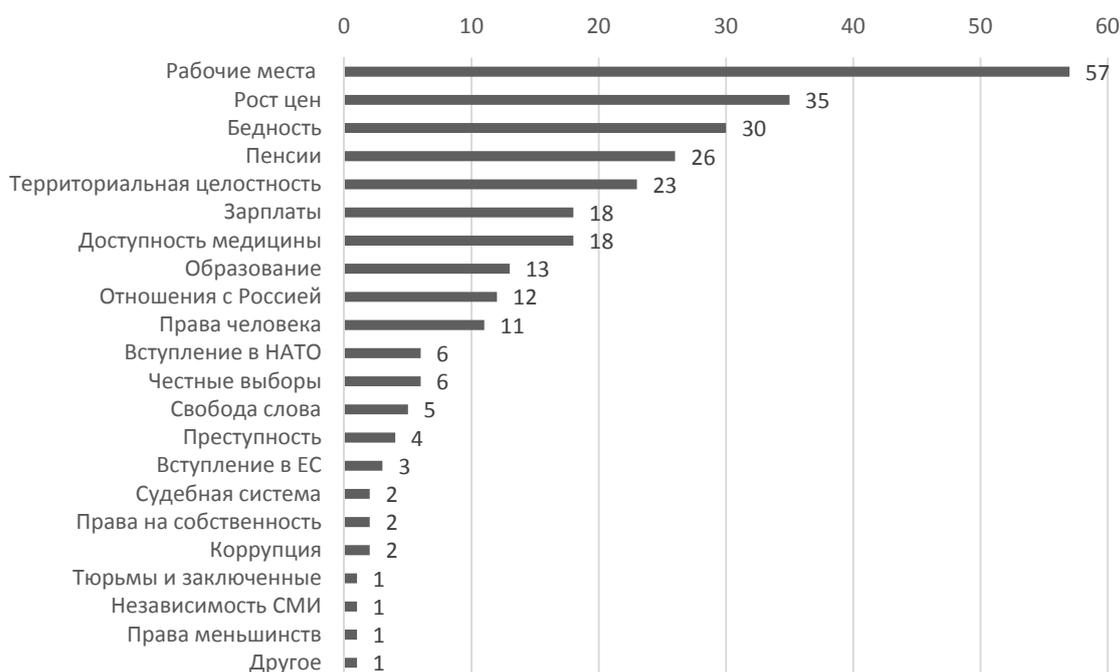
² Опрос был проведен организацией CRRC Georgia на грузинском, армянском и азербайджанском языках с 23 февраля по 14 марта 2016 г. среди 3900 участников из различных регионов Грузии. Средняя статистическая погрешность составляет +/- 1,6%. Финансирование осуществлено Swedish International Development Cooperation Agency (SIDA). Источник: [15]

³ Опрос был организован Baltic Surveys/The Gallup Organization от имени International Republican Institute. 1500 совершеннолетних жителей различных регионов Грузии были опрошены сотрудниками организации Institute of Polling & Marketing Research, Ltd. с 12 марта по 2 апреля 2016 г. Статистическая погрешность составляет +/- 2,5%. Финансовую поддержку осуществило U.S. Agency for International Development (USAID). Источник: [12]

⁴ Данные о периоде проведения опроса Caucasus Barometer – Georgia 2015, числе участников, а также о статистической погрешности на момент проведения исследования не были опубликованы. Источник: [25] Предыдущий опрос Caucasus Barometer – Georgia был проведен среди 2133 совершеннолетних жителей различных регионов Грузии с 3 октября по 11 ноября 2013 г. Статистическая погрешность составила +/- 2,0%. URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2013ge/factsheet/>

Диаграмма 1.

Наиболее важные национальные вопросы-2016 (%)

Источник: [15].

и результатами опросов. По официальной статистике, проблема безработицы касается 12% населения, а результаты последнего опроса NDI свидетельствуют о том, что у 67% респондентов нет работы, и этот показатель не опускается ниже планки в 60% уже на протяжении шести лет (см. диаграмму 2). С учётом того, что 43% безработных респондентов находятся в поиске работы, неофициальный уровень безработицы в Грузии составляет почти 29% против официального в 12%.

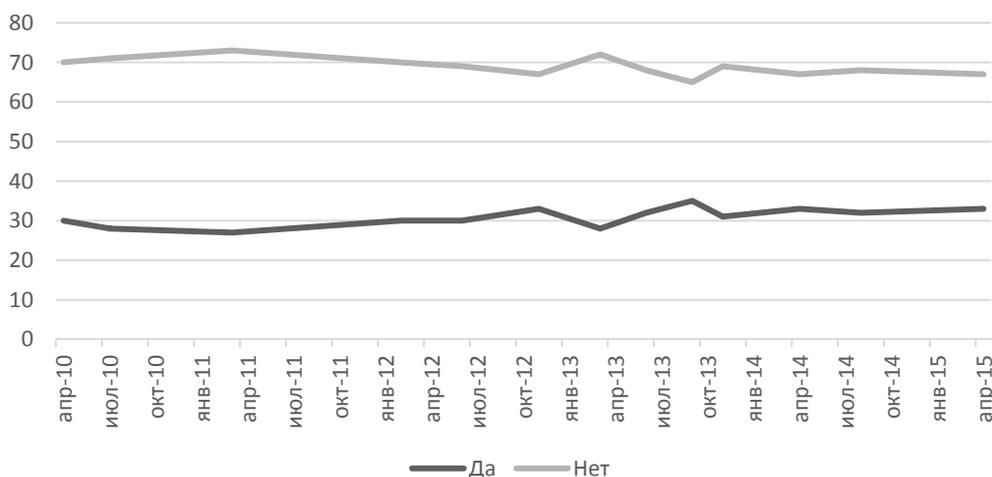
Ситуация с инфляцией к первому кварталу 2016 г. достигла наихудшего положения за последние четыре года – 4% годовых [7]. К тому же

негативное влияние оказала девальвация лари. С конца 2014 г. стоимость лари в долларах упала более чем на 30%, вернувшись к уровню начала 2000-х гг. – почти 2,4 грузинских лари за один американский доллар [8].

Национальная статистика Грузии измеряет бедность на основе абсолютной и относительной черт бедности. Абсолютная черта бедности определяется минимальной потребительской корзиной, стоимость которой (отдельно для работающих мужчин, среднестатистических потребителей и семей) вычисляется ежемесячно с 2004 г. В 2015 г. продуктовая корзина стоила в среднем 142,7 грузинских лари (62,9 долл. по

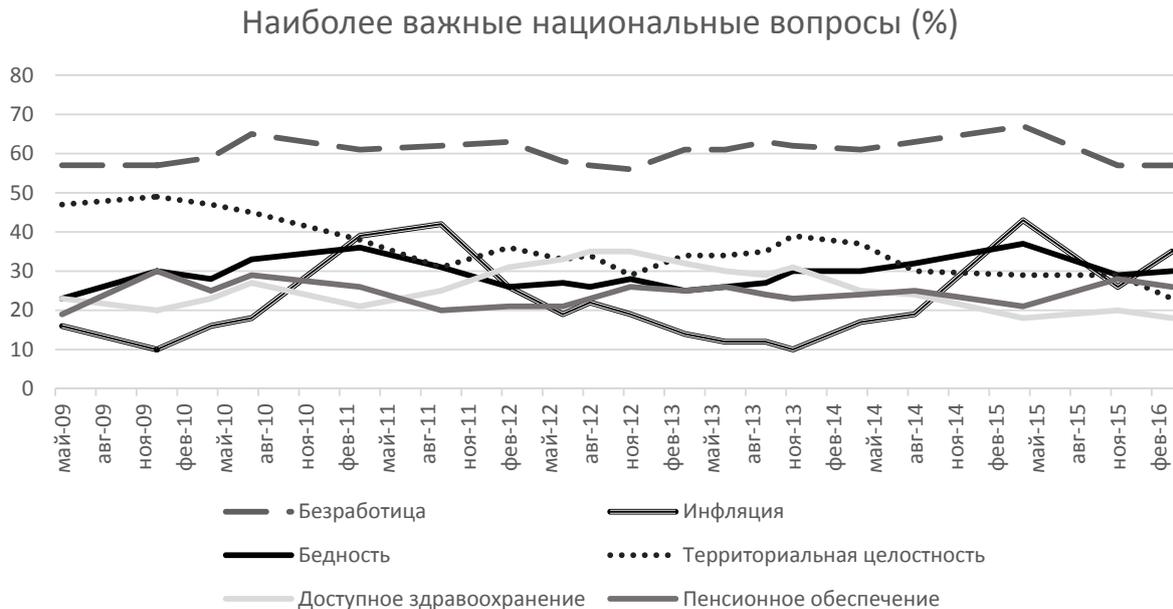
Диаграмма 2.

Считаете ли Вы, что у Вас есть работа? (%)

Источник: [15-20; 26-30].

Диаграмма 3.

Источник: [15-20; 26-30].

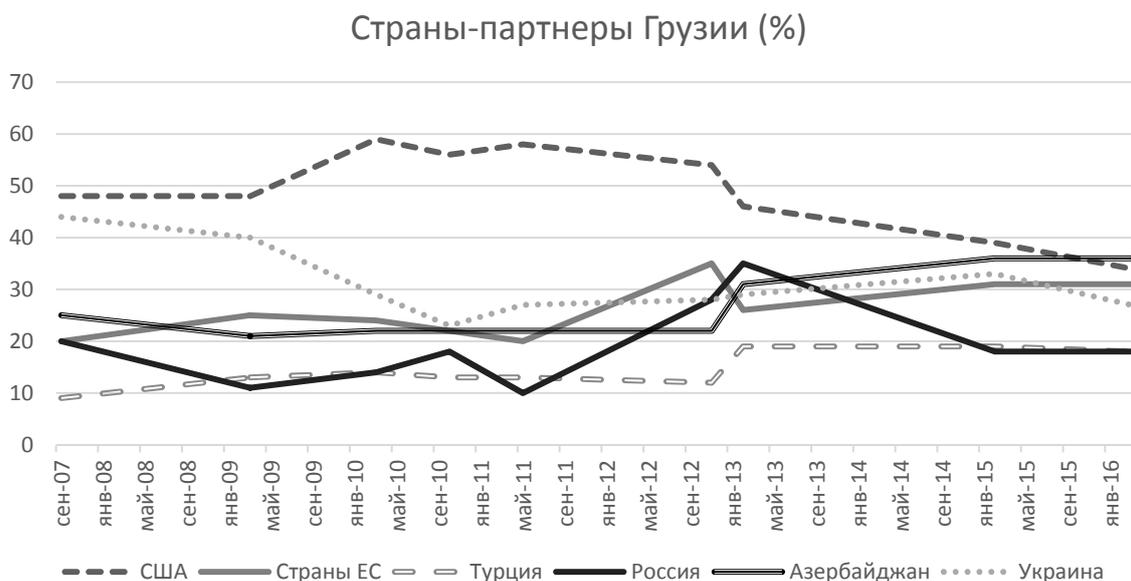
средневзвешенному курсу за 2015 г.) [9], и за абсолютной чертой бедности оказалось 376,8 тыс. чел. (10,1% населения) [10]. Относительная черта бедности устанавливается на уровне 60% или 40% от медианного дохода по стране. В 2015 г. уровень потребления 20,1% жителей Грузии составлял менее 60% от среднего заработка в стране, а 7,1% населения оказалось за 40%-ной чертой относительной бедности [11].

На протяжении 2009-2016 гг. приоритетные национальные вопросы так или иначе сохраняли свою значимость для населения (см. диаграмму 3): не менее 56% участников опроса NDI отмечали безработицу (создание рабочих мест) среди трёх наиболее важных для Грузии

вопросов; проблему бедности выделяли не менее 23%; как минимум, каждый пятый грузин (19%) переживал за пенсионное обеспечение, а вопрос доступности здравоохранения удалось разрешить в ходе реформы, проведённой после парламентских выборов 2012 г. (если тогда 35% выделяли этот вопрос в качестве приоритетного, то сейчас всего 18%).

Таким образом, население Грузии гораздо более обеспокоено собственным экономическим положением – проблемами бедности, безработицы, пенсионного обеспечения и роста цен, нежели политическими вопросами, актуальность которых на современном этапе носит периодический характер.

Диаграмма 4.

Источник: [12; 31].

Партнёры на международной арене и угрозы безопасности

При исследовании социологической базы внешней политики Грузии мы, прежде всего, рассматриваем отношение её населения к ключевым государствам в системе международных отношений, России и США, а также к странам, претендующим на роль региональных держав (Турция, Иран, Азербайджан). Нас также интересует социологическая обусловленность векторов внешнеполитической интеграции Грузии (ЕС, ЕАЭС и НАТО).

На протяжении 2007-2016 гг. IRI предлагал грузинам выбрать трёх главных внешнеполитических партнеров Грузии и три страны, представляющие ей наибольшую угрозу (см. диаграммы 4 и 5). В марте 2016 г. основными партнёрами оказались Азербайджан (36%), США (34%), ЕС (31%) и страны Украина (27%). Турция и Россия возглавили «вторую группу» с одинаковым результатом (18%), затем последовали Армения (13%), Литва (9%) и Польша (8%). Иран оказался практически в пределах статистической погрешности (2%) [12].

Возможно, такая позиция Ирана связана с санкционными ограничениями, которые были наложены на Иран мировыми лидерами. Снятие большинства международных санкций в связи с согласованием в Вене Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе не привело к резкому росту активности Ирана за рубежом, за исключением европейского направления, в котором Иран наиболее заинтересован. Однако народ Грузии выражает своё явно позитивное понимание грузино-иранских отношений: 60% назвали их хорошими, 17% дали нейтральную оценку, и 8% оценили как «плохие». Для сравнения, соотношение оценок российско-грузинских отношений составило 12/9/77 соответственно [12].

Необходимо отметить, что абсолютное лидерство США в качестве партнёра №1 все последние годы подвергалось негативной корректировке и уступили в 2016 г. место Азербайджану, а Россия однажды – в феврале 2013 – даже стала вице-чемпионом гонки друзей Грузии. Это было спустя несколько месяцев после парламентских выборов-2012, когда «Грузинская мечта» на фоне агрессивного дискурса ЕНД снизила антироссийский настрой населения.

В соревновании стран-угроз с определением лидера проблем нет вовсе. За последние 9 лет от 63 до 86% грузин считали Россию основной угрозой для страны (в 2016 г. показатель равен 71%). Графики остальных стран – это плотный пучок неявных аутсайдеров: США (6%), Турция (6%), Иран (4%) и другие государства (не более 2%).

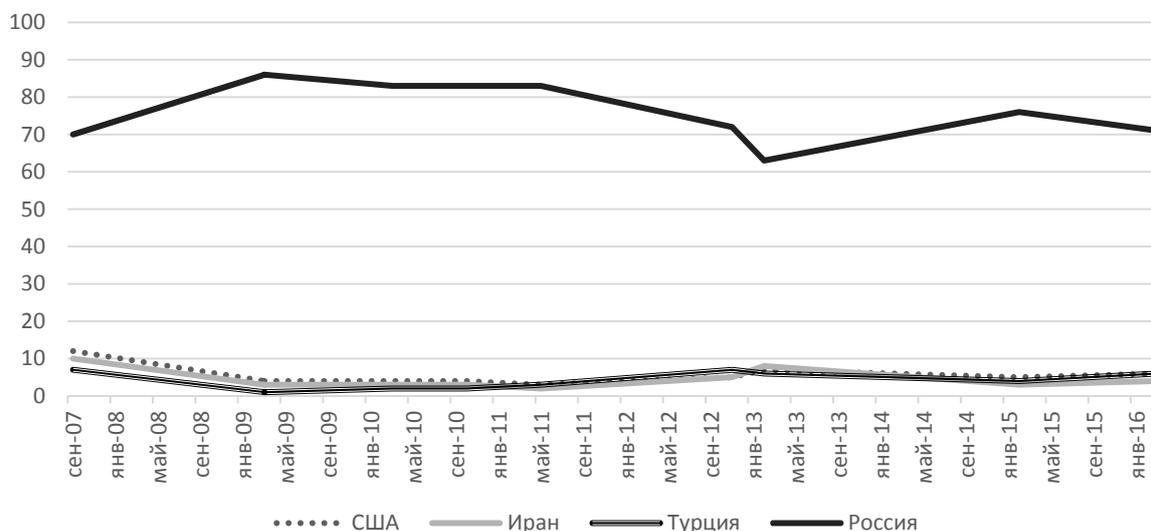
России традиционно винят во многих проблемах, происходящих в Грузии, особенно после политических событий 2008 и экономических – 2006 гг., когда грузинский экспорт сильно упал из-за эмбарго на поставку грузинского вина и воды «Боржоми», «Набеглави» и «Саирме» в Россию. Наша страна являлась крупнейшим импортером данной продукции (80% экспорта вин, 70% – воды) [13].

О «друзьях и врагах» народа NDI впервые задал вопрос лишь в 2016 г., однако его формулировка оказалась более инклюзивной: «Какая страна или организация могла бы наилучшим образом обеспечить безопасность Грузии / представляет для неё наибольшую угрозу?» Для наглядности оценка угрозы со стороны тех или иных международных акторов приведена в отрицательном значении, поэтому показатель необходимо смотреть по модулю (см. диаграмму 6).

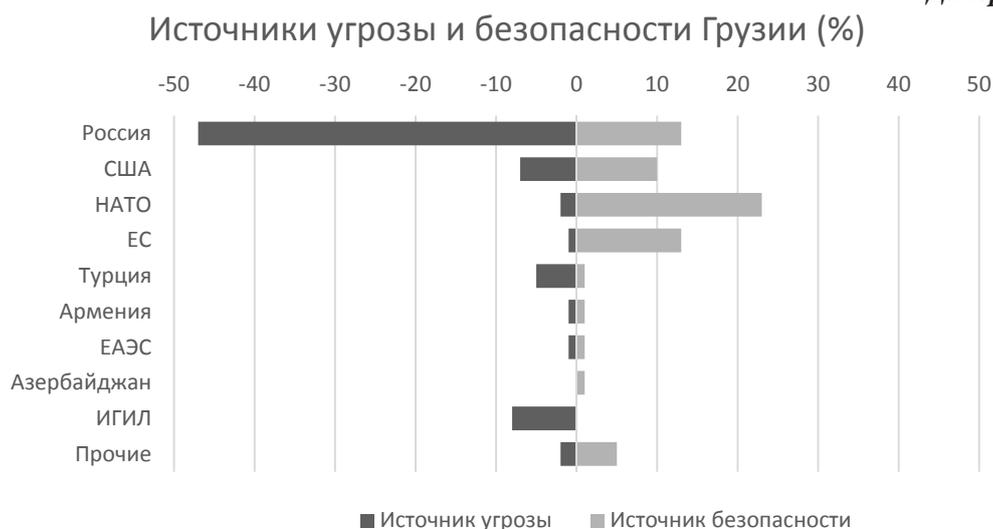
Тот факт, что Россия возглавила список недругов, не удивляет, однако шестикратная разница в результатах между Россией (47%) и ИГИЛ

Диаграмма 5.

Страны, представляющие угрозу для Грузии (%)

Источник: [12; 31-38].

Источник: [15].

(8%), так же как и равное восприятие угрозы со стороны этой террористической организации и США (7%) говорит о серьёзной недооценке угрозы международного терроризма. Грузинский эксперт Гиорги Гобронидзе объясняет это тем, что Грузия не является приоритетной целью для совершения террористических актов, поскольку достичь схожего резонансного эффекта, как этого можно добиться в западноевропейских странах, вряд ли возможно [14].

Безоговорочное лидерство НАТО как потенциального защитника Грузии в восприятии грузин также очевидно, но примечателен одинаковый результат России и Евросоюза в этом контексте (13%). В то, что США как отдельно взятая страна готовы обеспечивать безопасность Грузии, граждане последней верят чуть меньше (10%). В целом, включение в список источников угроз и безопасности не только государств, но и межгосударственных и негосударственных организаций, приближает результаты опроса NDI к действительности, однако для сравнительного анализа необходимы результаты дальнейших опросов.

Грузия и Россия

По данным опроса NDI за март 2016 г., каждый восьмой житель Грузии (12%) считает отношения с Россией одним из трёх наиболее важных национальных вопросов [15]. В то же время, только 3% участников мартовского опроса IRI 2016 г. назвали отношения с Россией среди трёх главных проблем страны. Если 30% респондентов IRI отмечает, что двусторонние отношения улучшаются, то 36% замечают противоположную тенденцию (24% не замечают изменений). 59% опрошенных позитивно оценивают политику нынешнего правительства Грузии в отношении России (14% полностью удовлетворены, 45% частично), плохую оценку дают 29% (11% очень негативно, 18% – в некоторой степени). При этом дальнейший диалог с «северным

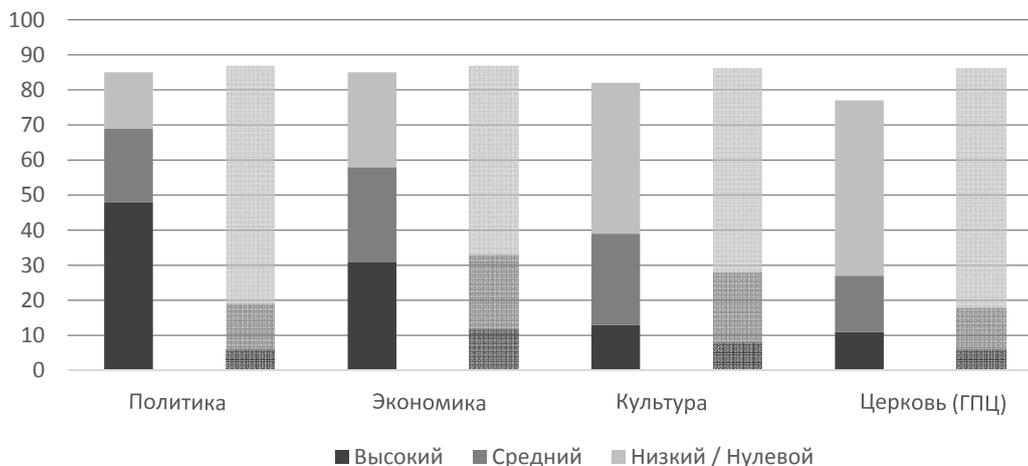
соседом» поддерживают 83% участников этого опроса, против высказываются 14% [12].

Озабоченность населения российско-грузинскими отношениями объясняется, прежде всего, тем, что большинство жителей Грузии признают влияние России на свою страну. Последний раз NDI спрашивал об этом респондентов в апреле 2015 г., и 80% участников опроса дали положительный ответ. Из них лишь 12% сочли российское влияние положительным, и 76% – отрицательным. Соотношение последних оценок в целом сохранялось вне зависимости от партийных предпочтений опрошенных (диапазон положительной оценки составлял 8-24%, негативной – 61-85%). Экстремум отрицательного восприятия России наблюдался в 2015 г. у потенциального электората «Лейбористской партии Грузии» (85%) и партии «Свободные демократы» (83%). При этом 55% ожидали усиление российского влияния на Грузию, и 16% опрошенных считали это маловероятным [16].

В августе 2015 г. влияние России решили рассматривать в четырёх разрезах: политическом, экономическом, культурном и церковном. Составители опросника NDI включили два вопроса: «каков уровень влияния России на Грузию?» (полноцветный столбик слева в каждом аспекте) и «каким должен быть уровень влияния России на Грузию?» (полупрозрачный столбик справа в каждом аспекте) (см. диаграмму 7). Наибольший «разрыв» наблюдается в политической области, чуть меньше – в экономической. В области культуры и церковных связей влияние России в целом признается адекватным тому, какое, по мнению грузин, оно должно быть. 44% респондентов заметили усиление влияния России после 2012 г., 6% отметили обратную тенденцию, тогда как 36% никаких изменений не увидели [17].

В настоящее время (по результатам мартовского опроса IRI за 2016 г.) 67% респондентов считают, что российская агрессия в от-

Фактический и желаемый уровни влияния России на Грузию, 2015 (%)

Источник: [17].

ношении Грузии имеет место и сегодня, 19% убеждены, что она может возобновиться, и только 9% выражают уверенность в том, что российская агрессия завершилась. Сразу после того, как к власти пришла коалиция «Грузинская мечта», население Грузии стало гораздо позитивнее относиться к России: целых 23% респондентов ноябрьского опроса IRI в 2012 г. считали, что «российская агрессия» завершена и не повторится (ещё в марте 2012 г. этот показатель был равен 4%), ещё 19% были согласны с первым утверждением, но допускали возобновление агрессии, и 47% придерживались более традиционного мнения о том, что агрессия против Грузии продолжается.

Схожая картина складывалась и с ответами на вопрос о реальности российской угрозы, который NDI задавал участникам опросов вплоть до апреля 2015 г. Незадолго до парламентских выборов 2012 г. 48% респондентов считали угрозу со стороны России действительной, по мнению 30% участников опроса она была преувеличена, 9% вовсе её отрицали. В течение года после выборов (с ноября 2012 г. по ноябрь 2013 г.) эти показатели изменялись в пределах сравнительно узкого коридора: 27-37/33-42/20-25. соотношение ответов «угроза / преувеличенная угроза / не угроза» составляло 48/30/9. В апреле 2014 г. тренд, наблюдавшийся до парламентских выборов, восстановился – 49/32/13, и по результатам апрельского опроса 2015 г. соотношение ответов «угроза / преувеличенная угроза / не угроза» составило 47/36/12.

Негативное влияние на имидж России, безусловно, оказали события в Крыму и Украине. В 2014 г. большинство жителей Грузии сочло Россию виновной в крымском кризисе (62%), и только 15% обвинили Украину. 67% участников апрельского исследования NDI-2014 одобрили реакцию грузинского правительства на

крымский кризис, заключавшейся в поддержке территориальной целостности Украины, 13% высказали недовольство. На вопрос, стоит ли Грузии предпринять дополнительные действия в поддержку Украины, 46% ответили положительно (против 30%). Из них 69% заявили, что Грузия должна была предоставить Украине гуманитарную помощь, 14% призвали к присоединению к антироссийским экономическим санкциям (от которых, должно быть, Грузия пострадала бы куда больше России), 9% предложили объявить России «культурный бойкот» (то есть препятствовать культурному обмену между двумя государствами) [18].

Несмотря на крымские события, 72% участников апрельского опроса NDI в 2014 г. одобрили процесс рассмотрения Россией и Грузией встречи на высшем уровне. Возможная встреча вызвала неодобрение лишь 12% опрошенных. Августовский опрос NDI-2014 выявил поддержку 65% респондентов в отношении потенциально возможного восстановления железнодорожного сообщения с Россией через Абхазию. Против выступили 18%, 16% не определились с ответом. Тема Южной Осетии была затронута в опросах NDI в 2014 г. 46% поддержали явно негативную реакцию грузинского правительства на возведение заграждений вдоль административной границы с РЮО, а 33% выразили неодобрение [19].

Тренды восприятия России возвращаются в положение, наблюдавшееся до парламентских выборов 2012 г. Подход новых властей (парламентское большинство в лице коалиции «Грузинская мечта») к регулированию отношений с Россией сначала «успокоил» население, и это явным образом отличило их от агрессивно антироссийского ЕНД, однако спустя год антироссийские настроения в Грузии стали усиливаться. В то же время причиной изменения трендов в 2012 г. могло быть, во-первых, быть улучшение

■ Мировая политика

экономических отношений (постепенное снятие эмбарго на некоторые грузинские товары, особенно напитки и вино), во-вторых, надежда на оттепель в связи с приходом к власти бывшего российского предпринимателя Бидзины Иванишвили. Однако из заметных шагов навстречу можно отметить разве что согласие грузинской делегации участвовать в сочинской Олимпиаде в 2014 г. и перезаключение договора о транзите российского газа в Армению на прежних условиях (Грузия продолжает получать 10% от объёма поставок российского газа). Россия подписала новые договоры с частично признанными республиками, которые не могли быть расценены грузинской элитой иначе, как «продолжение оккупации грузинских территорий».

Грузия, США и НАТО

По мнению грузинского общества, США являются главным партнёром страны уже многие годы [12; 31-38]. В 2010-2012 гг. процент опрошенных, поддержавших этот тезис, находился в коридоре между 54 и 59%, однако в процессе смены элит (Саакашвили-Иванишвили-Гарибашвили-Маргвелашвили и ЕНД-ГМ) популярность США среди друзей Грузии пошла на спад, и в 2016 г. даже слегка уступило влиянию соседнего Азербайджана (восточный сосед Грузии получил 36%, обогнав США на 2%). По результатам мартовского опроса IRI-2016, 87% респондентов положительно оценивают нынешний уровень грузино-американских отношений, 7% дают нейтральную оценку, 4% недовольны текущим состоянием двусторонних связей [12].

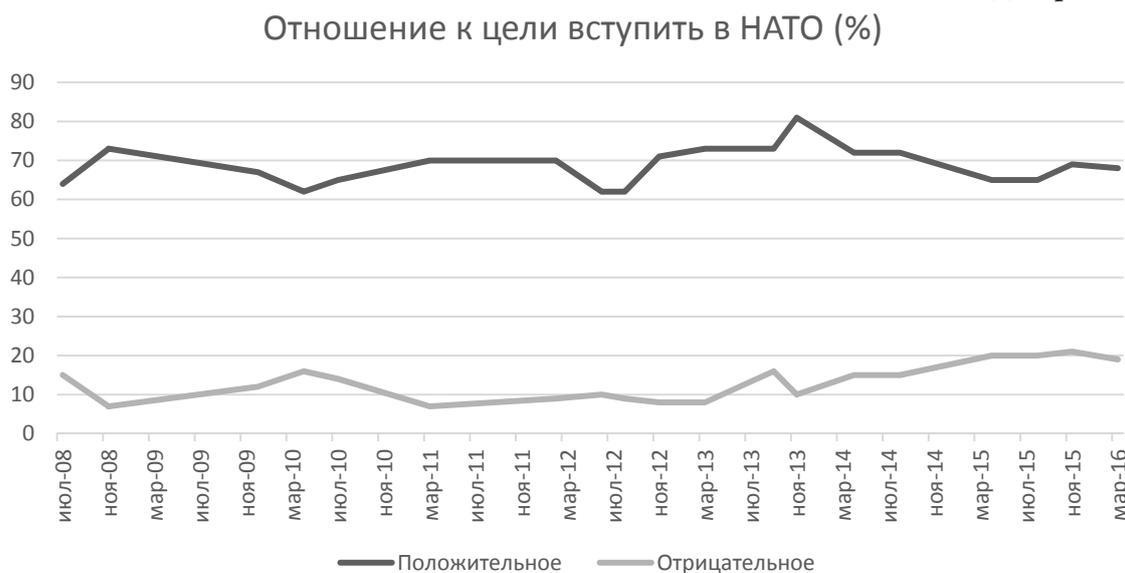
В настоящее время проблема «отношений с США» не вербализируется грузинскими социологами в принципе⁵, поэтому мы не можем

объективно сравнивать важность для грузинского общества данного вопроса с позицией «отношения с Россией, по мнению 12% населения, являются важнейшим вопросом». В опросах NDI грузино-американские отношения обычно не рассматриваются отдельно, поскольку интерес социологов в большей степени лежит в сфере внутривнутриполитической проблематики. Поэтому именно России, проецирующей в массовом сознании своё влияние на обстановку в Грузии, уделяется большое внимание в этих опросах. Лишь в ноябрьском опросе NDI в 2015 г. респондентам задали вопрос о том, может ли Грузия получить экономическую выгоду, развивая более тесное сотрудничество с США. За налаживание тесных связей выступило 56% опрошенных, тогда как 19% не поверили в то, что Грузия выиграет от тесных деловых связей с США [20].

Ситуация с грузинской интеграцией в НАТО выглядит более многогранной. По данным опросов NDI (с июня 2012 г. по март 2016 г.), большинство респондентов (62-81%) стабильно одобряют заявленную грузинским правительством цель – вступить в НАТО [15-20; 26-30]. Последний опрос выявил поддержку 68% интервьюируемых, тогда как 19% высказались против. При этом процент поддерживающих идею вступления в НАТО уменьшается. Опрос в ноябре 2013 г. показал результаты в 81% и 10% соответственно. Таким образом, некоторое снижение поддержки вступления в НАТО сказывается на общей тенденции к снижению уровня поддержки населением внешней политики правительства «Грузинской мечты».

Причиной тому может служить и тот факт, что население Грузии не слишком питает себя надеждами на скорое вступление в ряды НАТО.

Диаграмма 8.

Источник: [15-20; 26-30].

⁵ За пределами социологического мейнстрима можно говорить о пророссийски/антизападно настроенных экспертах, но их исследования профессиональным грузинским сообществом воспринимаются как маргинальные.

По результатам мартовского исследования IRI 2016 г., только 3% респондентов ожидает принятие Грузии в НАТО до 2017 г., 5% считают, что это событие произойдет до 2019 г., 8% верят, что увидят Грузию в составе НАТО до 2021 г., 26% возлагают надежды на период после 2021 г. Пессимистичный взгляд разделяют 26% интервьюируемых – по их мнению, Грузия не получит статус полноправного члена НАТО никогда, а 43% не знают ответа на этот вопрос и отказались спекулировать. При этом 26% респондентов утверждают, что интеграция Грузии в НАТО демонстрирует прогресс, тогда как 27% отмечают противоположную тенденцию, и 33% не видят изменений [12].

Абсолютно другие результаты предоставляет Институт Евразии, который так же провёл собственный опрос в ноябре 2014 г. среди 1718 человек. Самцхе-Джавахетия и Квемо-Картли, компактно населённые этническими меньшинствами – армянами и азербайджанцами, не представлены в опросе, по заявлению организаторов, «исходя из методологических соображений»⁶. Вопрос социологов из Института Евразии звучал следующим образом: «Если бы завтра проводился плебисцит в связи со вступлением Грузии в НАТО, каким был бы Ваш выбор?» Примечательно, что лишь 32% были готовы проголосовать «за», а 40% – «против» вступления в этот альянс [21].

Грузия, Европа и Евразия

Основные внешнеполитические приоритеты Грузии ясно определены в Концепции национальной безопасности Грузии [22]. Количество упоминаний тех или иных акторов в этом документе не всегда демонстрирует качество, однако

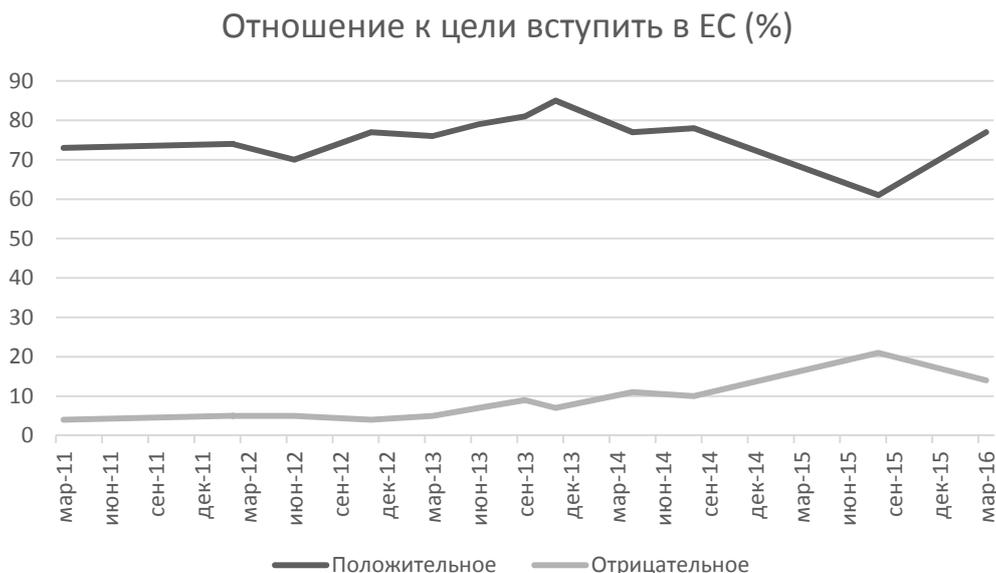
даёт почву для сравнительного анализа. Россия (вместе с производными именами) упомянута в Концепции 86 раз, и отношения с ней выделены в подпункте раздела «Приоритеты национальной политики безопасности» после первостепенной задачи – «прекратить оккупацию» Абхазии и Южной Осетии.

США упомянуты в том же документе 20 раз, и являются первым государством в разделе «Укрепление международных отношений». В том же разделе отдельный подпункт предоставлен Турции (13 упоминаний), расположенной после Украины, имеющей «серебро» пьедестала приоритетов. По иронии судьбы авторы концепции те же «турецкие» 13 раз вспоминают и Армению, желая добиваться установления турецко-армянских «добрососедских связей». Лидеры среди международных организаций – НАТО (29) и ЕС (21), хотя производные от слова Европа вне зависимости от значения слова присутствуют в тексте 96 раз. ОБСЕ и ООН дотянули до уровня Армении и Турции (13).

Европейский вектор преобладает в грузинской внешней политике. Согласно мартовскому опросу NDI за 2016 г., 77% респондентов одобряют цель правительства по вступлению в ЕС (см. диаграмму 9). Любопытно, что половина респондентов (51%) мартовского исследования IRI-2016 не готова жертвовать экономическим ростом в краткосрочном периоде, чтобы Грузия могла выполнить требования Ассоциации с ЕС. Каждый восьмой (12%), возможно, решился бы на это, и еще столько же готовы потерпеть во имя интеграции с Евросоюзом [12].

Отношение к Евразийскому союзу, который воспринимается, безусловно, как российское интеграционное образование, заметно отличается.

Диаграмма 9.

Источник: [15-20; 26-30].

⁶ Нам совершенно непонятно, в чём заключается методика, из-за которой надо исключать целые регионы страны из анализа.

■ Мировая политика

Евразийская интеграция не стоит в повестке дня. Эта идея не вербализирована ни в массах, ни в элитах. «ЕАЭС» не употребляется в официальных документах. Вопрос с альтернативным выбором между европейской и евразийской интеграцией выявил значительное превосходство «европейцев» над «евразийцами» – от двух до шести раз (см. диаграмму 10).

Число сторонников евразийского вектора поступательно росло вплоть до августа 2015 г., вовлекая в свой лагерь все больше людей, разочарованных в медленной интеграции с Европой. Направление тренда удалось изменить только тогда, когда перспективы введения безвизового режима с Евросоюзом стали ощутимы. Грузия последовательно выполняла требования Европейского союза, выполнение которых было условием визовой либерализации. В декабре 2015 г. Еврокомиссия опубликовала доклад, в котором рекомендовала ЕС отменить визы для граждан Грузии.

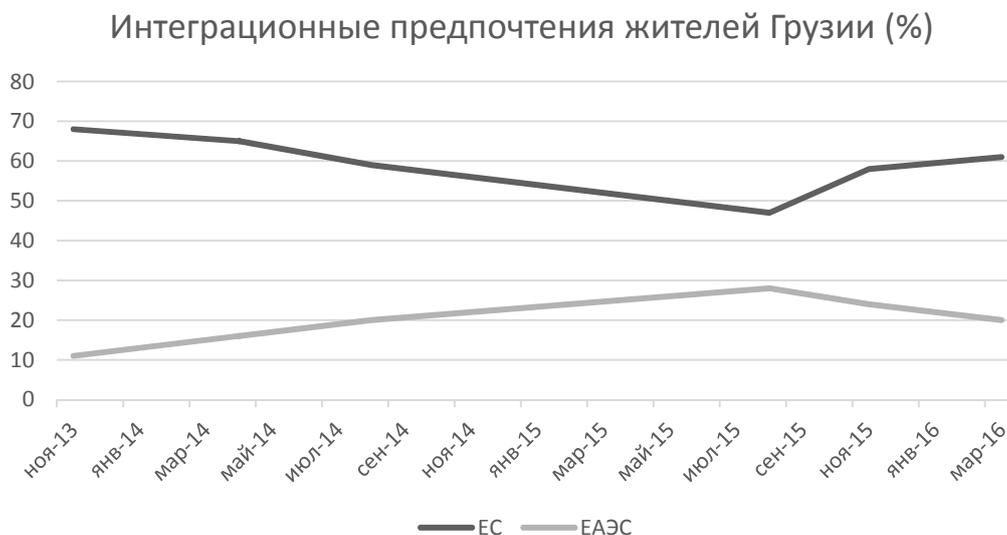
Ожидалось, что итоговое решение по этому вопросу будет принято к началу лета 2016 г., однако процесс вновь откладывается. В списке ожидания находятся ещё Украина, Косово и Турция, а на фоне проведенного в Великобритании референдума о выходе из ЕС прочие вопросы стали второстепенными. В то же время представители Европейской народной партии, сформировавшей наиболее крупную фракцию в Европарламенте по итогам выборов 2014 г., заговорили о том, что поддержат отмену виз в ходе голосования только в том случае, если парламентские выборы, которые должны пройти в Грузии осенью 2016 г., будут справедливыми и свободными [23]. Представляется, что для поддержки проевропейских настроений среди грузинского населения Евросоюзу необходимо ускорить финальный этап процесса отмены виз. По ожиданиям 72% респондентов мартовского

опроса NDI-2016, от визовой либерализации выиграют не только они, но и жители Грузии со схожим социальным положением [15].

Если верить социологической картине, Грузия совсем не является потерянными для России государством, как это часто представляется после августовской войны 2008 г. Для грузинского общества наше государство – «враг номер один». Евроатлантический вектор внешней политики – нерушимый пакт между властями и населением. Четыре пятых грузинского населения считает, что Россия влияет на внутригрузинские события в принципе, и приблизительно столько же считают грузино-российские отношения плохими. Стоит улучшать свои отвратительные отношения с тем, кто явно на тебя влияет?

В отношении проблемы милитаризации региона российско-грузинское взаимодействие представляет собой классический случай «дилеммы заключённого»⁷, когда оба игрока рационально выбирают стратегию «несотрудничества»: дрейф Грузии в сторону НАТО в 2003–2008 годах вызывал явное беспокойство России, «августовская война» продемонстрировала Грузии реальную слабость её армии, очередное потепление отношений с НАТО, воспринимаемое Тбилиси как укрепление безопасности, продолжит раздражать Москву, которая на появление если не баз, то кадровых центров едва ли отреагирует сокращением численности контингентов на Северном Кавказе, в Абхазии и Южной Осетии. Так может продолжаться до бесконечности. Появление модератора, способного объяснить «заключённым» постулаты Роберта Аксельрода (эгоистическое стремление к выгоде толкает к сотрудничеству для обоюдного выигрыша), здесь вряд ли возможно. В двух постсоветских конфликтах («план Козака» по реинтеграции ПМР в Молдову в 2004 г. и постоянные попытки урегулирования карабахской проблемы между

Диаграмма 10.

Источник: [15–20].

⁷ С той разницей, что количество итераций а) неизвестно, б) скорее всего, бесконечно.

Арменией и Азербайджаном) Россия выступала относительно успешным внешним регулятором, которым в случае с Грузией она, очевидно, быть не может, являясь частью конфликта. Привлечение ЕС или США в качестве модератора ещё менее реально. Соответственно российско-грузинское взаимодействие остаётся загнанным в рамки повторяющейся «дилеммы заключённого».

Кроме того, в российско-грузинских отношениях отсутствует реальный обоюдный интерес, способный в отсутствие модераторской силы стимулировать стороны к сотрудничеству. Аксельрод описывает⁸ широко известные во время войн случаи, когда противники на время негласно (в т.ч. игнорируя приказы) прекращали боевые действия, чтобы поесть или сохранить жизнь друг другу по принципу «живи сам и дай жить другому» (live and let live) [39, p. 73-74]. В рамках экономического сотрудничества этот интерес оказался утрачен к 2014-2015 гг. – участники формата Карасин-Абашидзе не ждут прорывов от встреч, поскольку экономическая повестка дня исчерпана, а прочие вопросы всё чаще упираются в т.н. красные линии. Категория доверия перестаёт быть значимой для российско-грузинских отношений, если смотреть на них с точки зрения теории Аксельрода. Для официальной Москвы грузины, устроив «геноцид» осетинского народа и напав на российских миротворцев, сами решили судьбу своей территории целостности. Для официального Тбилиси Россия реализовала многолетние планы по восстановлению империи и недопущению грузинского сближения с ЕС и НАТО. Обе стороны выбрали стратегию «предательства». Но вопрос о статусе Абхазии и Южной Осетии препятствует формированию и того, что Аксельрод называет продолжительностью отношений, которая гораздо важнее доверия (после многочисленных неизбежных итераций акторы приходят к выводу, что сотрудничество выгодно обоим – даже в отсутствие первоначального доверия). Раз за разом обсуждение будущего отношений (будь то экспертное сообщество, официальная встреча или закрытые переговоры) между Россией и Грузией упирается в вопрос о статусе двух политий, который Москва считает закрытым. Проще говоря, грузинское «мы вам не верим, но давайте поговорим» разбивается о российское «мы вам ещё больше не верим и говорить не о чем».

Наконец, в случае Грузии сложно говорить о наличии единственного «заключённого» в камере, которому предлагается выбрать стратегию. Антироссийская карта – один из основных козырей ЕНД, которое не откажется от неё. Даже в условиях, когда официальное правительство и неофициальное руководство Грузии в лице Б.

Иванишвили обозначают готовность к сотрудничеству, крупнейшая оппозиционная партия выбирает стратегию «предательства». Грузинская политика гораздо конкурентнее российской – выработать стратегию «око за око» (наилучший способ взаимодействия, предложенный в рамках турнира Аксельрода Анатолием Раппопортом, предполагающий сотрудничество при первой итерации и дальнейшее повторение действий конкурента) в современной Грузии невозможно.

Тем не менее, за пределами вопросов региональной безопасности для России внутри Грузии есть несколько трендов, дающих надежду на развитие отношений. Во-первых, графики, построенные на основании социологических исследований, свидетельствуют о явном влиянии политической кампании «Грузинской мечты» на массовые настроения. В промежутке лето 2012-зима 2013 Россия прибавляла очки в кластере тех, кто считал её другом, и наоборот теряла у тех, кто видел в ней врага и основную угрозу. Более того, в феврале 2013 г., по мнению трети населения, Россия была основным партнёром Грузии – огромный прорыв в результате действий нового руководства страны. В этот период мы отставали от основного друга Грузии – США – всего лишь на 10%. Это означает, что при сохранении status quo в отношении Абхазии и Южной Осетии (или вынесении вопросов их статуса за скобки грузино-российских контактов) правительство способно влиять на улучшение отношения к России в обществе, даже несмотря на явно антироссийские настроения ЕНД.

Во-вторых, независимо от консолидированного отношения власти и общества к евроатлантическому интеграционному вектору, привлекательность евразийской интеграции совсем не равняется нулю, а имеет сторонников среди примерно пятой части населения.

В-третьих, помощь в решении внутриэкономических проблем может оказаться для Грузии гораздо более важной, нежели обретённый на западе статус «маяка демократии» или «по-настоящему европейской страны». Любое иное отношение к проблеме частично признанных государств, кроме клише «оккупированные территории», – политическая смерть для грузинского политика, но отнюдь не самый животрепещущий вопрос для грузинского общества. Сейчас две трети населения Грузии положительно относятся к возможности открытия транзитного железнодорожного сообщения через Абхазию между Россией и Грузией, хотя по данным авторов этот вопрос не дебатруется не только внутри грузинской элиты, но не поднимается даже в рамках переговоров Карасин-Абашидзе.

В-четвёртых, около трети населения считает, что российская угроза преувеличена. Если в

⁸ Конкретно у Дэвида Аксельрода речь идёт о Первой мировой войне, но данные казусы наблюдаются и в современных вооружённых конфликтах. В частности, одному из авторов в феврале 2016 года жители Донецка рассказывали о негласных, т.е. не устанавливаемых официальными приказами, часах перемирия, когда и ополчение, и ВСУ прекращают огонь, чтобы иметь возможность забрать раненных.

■ Мировая политика

эту группу включить тех, кто не видит в России угрозу своей стране, эти граждане Грузии почти уравниваются в количестве со стабильной половиной населения, согласной с утверждением «Россия несёт Грузии угрозу».

Даже при сохранении российского признака Абхазии и Южной Осетии и ориентации

грузинской внешней политики на запад, человеческие, культурные и экономические связи между Грузией и Россией не разорвутся. При этом не стоит преувеличивать этот потенциал – если сыпать соль на раны, которые грузины считают своими, рассчитывать на потепление отношений не придётся.

Список литературы

1. Двали Г. В Грузии стало больше НАТО // Коммерсантъ. 27.08.2015 URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2797205> (Проверено 26.07.2016).
2. НАТО открывает в Киеве полноценное представительство // BBC. 22.09.2015 URL: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/09/150922_rn_nato_office_kiev (Проверено 26.07.2016).
3. В Грузии протестуют против опросов американских институтов // Взгляд. 15.05.2015 URL: <http://www.vz.ru/news/2015/5/15/745401.html> (Проверено 26.07.2016)
4. Недоверие к опросам // АиФ. Тбилиси. 11.04.2012 URL: http://gazeta.aif.ru/_/online/tbilisi/499/13_01 (Проверено 26.07.2016)
5. Каха Кукава объявил недоверие опросу NDI // Sputnik-Georgia. 23.03.2012 URL: <http://sputnik-georgia.ru/georgia/20120323/214855477.html> (Проверено 26.07.2016)
6. Employment and Unemployment // National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT). 2015. URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=146&lang=eng (Проверено 26.07.2016)
7. CPI (Inflation) // National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT). 2016. URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=128&lang=eng (Проверено 26.07.2016)
8. Exchange Rates // National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT). 2016. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/finance/Exchange%20rates.xls (Проверено 26.07.2016)
9. Subsistence Minimum // National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT). 2016. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/households/Subsistence-minimum.xls (Проверено 26.07.2016)
10. Registered Poverty // National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT). 2016. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/households/Registered%20Poverty.xls (Проверено 26.07.2016)
11. Relative Poverty // National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT). 2016. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/households/Relative%20Poverty.xls (Проверено 26.07.2016)
12. Public Opinion Survey (March 2016) // International Republican Institute. 28.04.2016. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/georgia_2016.pdf (Проверено 26.07.2016)
13. Грузинские виноделы привыкли жить без российского рынка // ForexAW.com. 04.09.2013. URL: <http://goo.gl/ENTxCf> (Проверено 26.07.2016)
14. Телемост с Центром культурных взаимосвязей «Кавказский дом» // МГИМО. 18.04.2016. URL: http://mgimo.ru/about/news/social/kavkazskiy-dom/?sphrase_id=743909 (Проверено 26.07.2016)
15. The Issues Poll Results (English), Results of March 2016 Public Opinion Poll in Georgia // National Democratic Institute. 11.04.2016. URL: https://www.ndi.org/files/NDI%20Georgia_March%202016%20poll_Public%20Issues_ENG_vf.pdf (Проверено 26.07.2016)
16. The Issues Poll Results (English), Results of April 2015 Public Opinion Poll in Georgia // National Democratic Institute. URL: https://www.ndi.org/files/NDI%20Georgia_April%202015%20Poll_Public%20Issues_ENG_VF_0.pdf (Проверено 26.07.2016)
17. The Issues Poll Results (English), Results of August 2015 Public Opinion Poll in Georgia // National Democratic Institute. URL: https://www.ndi.org/files/NDI_August_2015%20survey_Public%20Issues_ENG_VF.pdf (Проверено 26.07.2016)
18. The Issue Results (English), Public Attitudes in Georgia: Results of an April 2014 Survey // National Democratic Institute. 08.05.2014. URL: https://www.ndi.org/files/Georgia_April_2014_Survey_English.pdf (Проверено 26.07.2016)
19. The Issue Results in English, Public Attitudes in Georgia: Results of an August 2014 Survey // National Democratic Institute. 25.08.2014. URL: https://www.ndi.org/files/NDI_Georgia_August-2014-survey_Public-Issues_ENG_vf.pdf (Проверено 26.07.2016)
20. The Issues Poll Results (English), Results of November 2015 Public Opinion Poll in Georgia // National Democratic Institute. URL: https://www.ndi.org/files/NDI_Winter%20poll_2015_Public%20presentation_ENG_version%20FINAL_0.pdf (Проверено 26.07.2016)

21. Опрос – 2014: Отношение населения Грузии к НАТО и США // Политфорум. 14.12.2014. URL: <http://politforumi.com/rus/1564/gamokitxva-2014--saqartvelos-mosaxleobis-damokidebuleba-natosada-ashsh-sadmi.html> (Проверено 26.07.2016)
22. National Security Concept of Georgia // Ministry of Foreign Affairs of Georgia. 2014. URL: <http://www.mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx> (Проверено 26.07.2016)
23. В Европе считают, что Грузия «высоко подняла планку» в отмене виз с ЕС // РИА Новости. 30.03.2016. URL: <http://ria.ru/world/20160330/1399804817.html> (Проверено 26.07.2016)
24. Opinion Research Business International // ORB International. Великобритания. URL: www.opinion.co.uk (Проверено 26.07.2016)
25. Caucasus Barometer 2015 // Online Data Analysis (ODA), The Caucasus Research Resource Centers (CRRC) – Georgia. URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2015ge/> (Проверено 26.07.2016)
26. Political Poll Results (English), Results of March 2016 Public Opinion Poll in Georgia // National Democratic Institute. 11.04.2016. URL: https://www.ndi.org/files/NDI%20Georgia_March%202016%20poll_Public%20Political_ENG_vf.pdf (Проверено 26.07.2016)
27. The Issue Report (English), Public Attitudes in Georgia: Results of a September 2013 Survey // National Democratic Institute. 23.09.2013. URL: https://www.ndi.org/files/NDI-Georgia-September-2013-survey-Issues_ENG_vf.pdf (Проверено 26.07.2016)
28. The Issue Results (English), Public Attitudes in Georgia: Results of a November 2013 Survey // National Democratic Institute. 18.12.2013. URL: <https://www.ndi.org/files/Georgia-Public-Attitudes-Poll-121813-ENG.pdf> (Проверено 26.07.2016)
29. The Issue Results (English), Public Attitudes in Georgia: Results of a November 2012 Survey // National Democratic Institute. 12.12.2012. URL: <https://www.ndi.org/files/Georgia-Nov-2012-Survey-ENG.pdf> (Проверено 26.07.2016)
30. The Issue Results (English), Public Attitudes in Georgia: Results of a March 2011 Survey // National Democratic Institute. URL: <https://www.ndi.org/files/Georgia-Survey-Results-0411.pdf> (Проверено 26.07.2016)
31. Public Opinion Survey (February 2015) // International Republican Institute. 31.03.2015. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/iri_georgia_public_2015_final_0.pdf (Проверено 26.07.2016)
32. Public Opinion Survey (February 2013) // International Republican Institute. 16.05.2013. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/2013_May_16_Survey_of_Georgian_Public_Opinion_February_18-27_2013.pdf
33. Public Opinion Survey (November 2012) // International Republican Institute. 08.02.2013. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/2013_February_8_Survey_of_Georgian_Public_Opinion_November_9_21_2012.pdf
34. Public Opinion Survey (May 2011) // International Republican Institute. 28.06.2011. URL: [http://www.iri.org/sites/default/files/2011%20June%2028%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20April%2026-May%204,%202011\(1\).pdf](http://www.iri.org/sites/default/files/2011%20June%2028%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20April%2026-May%204,%202011(1).pdf)
35. Public Opinion Survey (October 2010) // International Republican Institute. 03.12.2010. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2010%20December%203%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20September%2027-October%207,%202010.pdf>
36. Public Opinion Survey (March 2010) // International Republican Institute. 03.05.2010. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2010%20May%203%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20March%204-13,%202010.pdf>
37. Public Opinion Survey (March 2009) // International Republican Institute. 01.04.2009. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2009%20April%201%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20February%2021-March%203,%202009%281%29.pdf>
38. Public Opinion Survey (September 2007) // International Republican Institute. 08.11.2007. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2007%20November%208%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20August%2031-September%2010,%202007.pdf>
39. Axelrod R. The evolution of cooperation. Revised edition. Basic Books. 2006. NY. 233 p.

Об авторах

Алексей Александрович Токарев – к.п.н., с.н.с. Центра глобальных проблем Института международных исследований МГИМО МИД России. E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru.

Андрей Сергеевич Дёгтев – эксперт Центра научной политической мысли и идеологии, аспирант кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. E-mail: andrey-dyogtev@yandex.ru.

Адлан Рамзанович Маргоев – студент факультета Международных отношений, председатель Научного студенческого общества МГИМО МИД России. E-mail: adlan.margojev@gmail.com.

Исследование выполнено в рамках работы над грантом МГИМО МИД России «Интересы региональных держав в Грузии-2015 (Россия, Иран, Казахстан, Турция)».

A SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF THE FOREIGN POLICY OF GEORGIA-2016: THERE IS STILL A CHANCE FOR RUSSIA

A. Dyogtev, A. Margoev, A. Tokarev

MGIMO University, Russia, 119454, Moscow, Prospect Vernadskogo, 76.

Abstract: *The authors study the sociological grounds of Georgia's foreign policy based on the long-term researches conducted by American and Georgian NGOs, yet applying a critical approach to the provided data and figures. Despite the aggressive rhetoric of Georgian politicians towards Russia and apparent social consensus as regards EU and NATO integration, the article concludes that Russia has not completely "lost" Georgia.*

The results of the sociological surveys show that up to one third of the population of Georgia are ready to consider Russia as main partner of their country, and this figure depends to a certain extent on the Georgian authorities' policy. In addition, the potential of the Eurasian integration of Georgia is not equal to zero, and it is supported by around one fifth of the population. In the authors' view, Georgia may appreciate help with solving its domestic economic problems far more than being called "a beacon of democracy" or "a truly European state".

Although according to the results of the most surveys Russia takes the first place in the list of the threats to Georgia, exceeding even the figures for the banned "Islamic State", around one third of the population of Georgia consistently consider Russian threat exaggerated. Together with those who do not regard Russia as a threat at all, these citizens of Georgia almost equal the number of people who believe that "Russia poses a threat to Georgia".

Even if Russia does not change its position on the recognition of Abkhazia and South Ossetia, and the West remains the goalpost of Georgia's foreign policy, the ties between the people, cultures, and economies of the two countries will not be severed. However, negligence towards the potential of developing the bi-lateral relations with no efforts taken on a mutual basis may significantly weaken the ties between Russia and Georgia by undermining the chances of strengthening them.

Key words: Georgia, sociological analysis, foreign policy, Russia, EEU, USA, NATO, EU.

References

1. Dvali G. V Gruzii stalo bol'she NATO [There's more NATO in Georgia]. *Kommersant.ru*. 27.08.2015. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2797205> (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
2. NATO otkryvaet v Kieve polnocennoe predstavitel'stvo. *Russkaya sluzhba BBC* [NATO opens in Kyiv full representation]. 22.09.2015. URL: http://www.bbc.com/russian/rolling_news/2015/09/150922_rn_nato_office_kiev (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
3. V Gruzii protestuyut protiv oprosov amerikanskih institutov [In Georgia, protesting against American institutions polls]. *Vzglyad*. 15.05.2015 URL: <http://www.vz.ru/news/2015/5/15/745401.html> (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
4. Nedoverie k oprosam [Distrust of surveys]. *AiF-Tbilisi*. 11.04.2012 URL: http://gazeta.aif.ru/_/online/tbilisi/499/13_01 (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
5. Kaha Kukava ob'yavil nedoverie oprosu NDI. *Sputnik-Georgia*. 23.03.2012 URL: <http://sputnik-georgia.ru/georgia/20120323/214855477.html> (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
6. Employment and Unemployment. *National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT)* 2015. URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=146&lang=eng (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
7. CPI (Inflation). *National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT)*. 2016. URL: http://www.geostat.ge/index.php?action=page&p_id=128&lang=eng (Accessed 26.07.2016)
8. Exchange Rates. *National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT)*. 2016. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/finance/Exchange%20rates.xls (Accessed 26.07.2016)
9. Subsistence Minimum. *National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT)*. 2016. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/households/Subsistence-minimum.xls (Accessed 26.07.2016)
10. Registered Poverty. *National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT)*. 2016. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/households/Registered%20Poverty.xls (Accessed 26.07.2016)
11. Relative Poverty. *National Statistics Office of Georgia (GEOSTAT)*. 2016. URL: http://www.geostat.ge/cms/site_images/_files/english/households/Relative%20Poverty.xls (Accessed 26.07.2016)

12. Public Opinion Survey (March 2016). *International Republican Institute*: 28.04.2016. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/georgia_2016.pdf (Accessed 26.07.2016)
  13. Gruzinskie vinodely privykli zhit' bez rossijskogo rynka [Georgian winemakers are accustomed to live without Russian market]. *ForexAW.com*. 04.09.2013. URL: <http://goo.gl/ENTxCf> (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
  14. Telemost s Centrom kul'turnyh vzaimosvyazej «Kavkazskij dom» [Teleconference with the Center for cultural relations "Caucasian House"]. *MGIMO*. 18.04.2016. URL: http://mgimo.ru/about/news/social/kavkazskiy-dom/?sphrase_id=743909 (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
  15. The Issues Poll Results (English), Results of March 2016 Public Opinion Poll in Georgia. *National Democratic Institute*. 11.04.2016. URL: https://www.ndi.org/files/NDI%20Georgia_March%202016%20poll_Public%20Issues_ENG_vf.pdf (Accessed 26.07.2016)
  16. The Issues Poll Results (English), Results of April 2015 Public Opinion Poll in Georgia. *National Democratic Institute*. URL: https://www.ndi.org/files/NDI%20Georgia_April%202015%20Poll_Public%20Issues_ENG_VF_0.pdf (Accessed 26.07.2016)
  17. The Issues Poll Results (English), Results of August 2015 Public Opinion Poll in Georgia. *National Democratic Institute*. URL: https://www.ndi.org/files/NDI_August_2015%20survey_Public%20Issues_ENG_VF.pdf (Accessed 26.07.2016)
  18. The Issue Results (English), Public Attitudes in Georgia: Results of an April 2014 Survey. *National Democratic Institute*. 08.05.2014. URL: https://www.ndi.org/files/Georgia_April_2014_Survey_English.pdf (Accessed 26.07.2016)
  19. The Issue Results in English, Public Attitudes in Georgia: Results of an August 2014 Survey. *National Democratic Institute*. 25.08.2014. URL: https://www.ndi.org/files/NDI_Georgia_August-2014-survey_Public-Issues_ENG_vf.pdf (Accessed 26.07.2016)
  20. The Issues Poll Results (English), Results of November 2015 Public Opinion Poll in Georgia. *National Democratic Institute*. URL: https://www.ndi.org/files/NDI_Winter%20poll_2015_Public%20presentation_ENG_version%20FINAL_0.pdf (Accessed 26.07.2016)
  21. Opros – 2014: Otnoshenie naseleniya Gruzii k NATO i SSHA [Survey - 2014: The ratio of the population of Georgia to NATO and US]. *Politforum*. 14.12.2014. URL: <http://politforumi.com/rus/1564/gamokitxva-2014--saqartvelos-mosaxleobis-damokidebuleba-natosa-da-ashsh-sadmi.html> (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
  22. National Security Concept of Georgia. *Ministry of Foreign Affairs of Georgia*. 2014. URL: <http://www.mfa.gov.ge/MainNav/ForeignPolicy/NationalSecurityConcept.aspx> (Accessed 26.07.2016)
  23. V Evrope schitayut, chto Gruzija «vysoko podnyala planku» v otmene viz s ES. RIA Novosti [In Europe, believe that Georgia has "raised the bar high," the abolition of visas in the EU]. 30.03.2016. URL: <http://ria.ru/world/20160330/1399804817.html> (Accessed 26.07.2016)
  24. Opinion Research Business International. *ORB International*. URL: www.opinion.co.uk (Accessed 26.07.2016). (In Russian).
  25. Caucasus Barometer 2015. *Online Data Analysis (ODA). The Caucasus Research Resource Centers (CRRC)*. Georgia. URL: <http://caucasusbarometer.org/en/cb2015ge/> (Accessed 26.07.2016)
  26. Political Poll Results (English), Results of March 2016 Public Opinion Poll in Georgia. *National Democratic Institute*. 11.04.2016. URL: https://www.ndi.org/files/NDI%20Georgia_March%202016%20poll_Public%20Political_ENG_vf.pdf (Accessed 26.07.2016)
  27. The Issue Report (English), Public Attitudes in Georgia: Results of a September 2013 Survey. *National Democratic Institute*. 23.09.2013. URL: https://www.ndi.org/files/NDI-Georgia-September-2013-survey-Issues_ENG_vf.pdf (Accessed 26.07.2016)
  28. The Issue Results (English), Public Attitudes in Georgia: Results of a November 2013 Survey. *National Democratic Institute*. 18.12.2013. URL: <https://www.ndi.org/files/Georgia-Public-Attitudes-Poll-121813-ENG.pdf> (Accessed 26.07.2016)
  29. The Issue Results (English), Public Attitudes in Georgia: Results of a November 2012 Survey. *National Democratic Institute*. 12.12.2012. URL: <https://www.ndi.org/files/Georgia-Nov-2012-Survey-ENG.pdf> (Accessed 26.07.2016)
  30. The Issue Results (English), Public Attitudes in Georgia: Results of a March 2011 Survey. *National Democratic Institute*. URL: <https://www.ndi.org/files/Georgia-Survey-Results-0411.pdf> (Accessed 26.07.2016)
  31. Public Opinion Survey (February 2015). *International Republican Institute*. 31.03.2015. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/iri_georgia_public_2015_final_0.pdf (Accessed 26.07.2016)
  32. Public Opinion Survey (February 2013). *International Republican Institute*. 16.05.2013. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/2013_May_16_Survey_of_Georgian_Public_Opinion_February_18-27_2013.pdf
  33. Public Opinion Survey (November 2012). *International Republican Institute*. 08.02.2013. URL: http://www.iri.org/sites/default/files/2013_February_8_Survey_of_Georgian_Public_Opinion_November_9_21_2012.pdf
-

■ **Мировая политика**

---

34. Public Opinion Survey (May 2011). *International Republican Institute*. 28.06.2011. URL: [http://www.iri.org/sites/default/files/2011%20June%2028%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20April%2026-May%204,%202011\(1\).pdf](http://www.iri.org/sites/default/files/2011%20June%2028%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20April%2026-May%204,%202011(1).pdf)
35. Public Opinion Survey (October 2010). *International Republican Institute*. 03.12.2010. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2010%20December%203%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20September%2027-October%207,%202010.pdf>
36. Public Opinion Survey (March 2010). *International Republican Institute*. 03.05.2010. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2010%20May%203%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20March%204-13,%202010.pdf>
37. Public Opinion Survey (March 2009). *International Republican Institute*. 01.04.2009. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2009%20April%201%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20February%2021-March%203,%202009%281%29.pdf>
38. Public Opinion Survey (September 2007). *International Republican Institute*. 08.11.2007. URL: <http://www.iri.org/sites/default/files/2007%20November%208%20Survey%20of%20Georgian%20Public%20Opinion,%20August%2031-September%2010,%202007.pdf>
39. Axelrod R. *The evolution of cooperation*. Revised edition. Basic Books. 2006. NY. 233 p.

About the authors

Alexey A. Tokarev – PhD in Political Science, Senior Researcher at Center for Global Issues, Institute for International Studies of MGIMO–University. E-mail: a.tokarev@inno.mgimo.ru.

Andrej S. Dyogtev – expert at the Centre for Scientific and Political Thought and Ideology, graduate student of the Department of Comparative Politics of MGIMO–University. E-mail: andrej-dyogtev@yandex.ru.

Adlan R. Margoev – student of the Faculty of International Relations, Chairman of the Student Scientific Society of MGIMO–University. E-mail: adlan.margoev@gmail.com.

The article is written with financial support of MGIMO-University, project “The interests of the regional powers in the Georgian-2015 (Russia, Iran, Kazakhstan, Turkey)”.